

Ли Рубай вдруг ускорился, а Джун всё не унимался:

- Ещё по поводу самосовершенствования...
- Я больше не хочу об этом говорить.
- Но у меня осталось несколько вопросов.
- Не спрашивай!
- Хорошо.

После этого Джун вздохнул и тоже замолчал.

В этот момент Ли Рубай вспомнил, о чём он изначально хотел спросить:

- Ты сказал, что не практикуешь технику развития, тогда как ты развил свои боевые навыки до такой степени?
- Просто научился.
- Как это «просто научился?».
- Отец показывал, я повторял.
- И всё?

Чу Джун немного подумал и добавил:

- Кое-кто однажды сказал, что я очень быстро учусь.
- Насколько быстро?

Универсальный солдат не смог ответить, точнее он не знал, по каким критериям измеряется скорость обучения.

Ли Рубай понял проблему и остановившись, вытащил свой короткий нож. Маленькое оружие заплясало между его пальцев, а потом парень протянул его своему собеседнику:

- Повтори.

Джун взял нож, немного покрутил его, оценивая вес, а потом повторил ровно тот же танец без единой ошибки.

Для универсального солдата это было всё равно что для камеры воспроизвести записанное видео.

Ли Рубай был поражен. Он молча забрал нож и вернул его себе на пояс, больше не желая говорить о скорости обучения. Тем не менее, через некоторое время ему снова стало скучно, и он спросил:

- Есть такие люди, которых называют гениями сражений, не думаешь, что ты один из них?
- Ну... Кажется, меня действительно немногие способны победить.

Ли Рубай сразу же взбодрился:

- А давай сразимся, когда доберёмся до лагеря?!
- Хорошо - не увидев в этом ничего плохого, согласился Джун.

Вскоре они вышли из леса и подошли к озеру, которое обнаружил сканер поля боя.

Девушки уже нашли самое живописное место на берегу и в данный момент Линь Си занималась установкой разметки, а Четвёртая, вооружившись большим ножом и винтовкой, отправлялась на охоту.

Взглянув на труды Линь Си, Джун сразу оценил приблизительную территорию их будущего лагеря - это было дугообразное пространство длиной 80 метров и шириной 30 метров.

Увидев их прибытие, девушка подошла и улыбнулась. Её забрало, на удивление, было переведено в прозрачный режим.

- Ну? Что скажите? Как вам мой план лагеря?

Ли Рубай приказал своему шлему провести линии между всеми метками и увидев полную картину, воскликнул:

- Очень хорошо! Продуманы все удобства! Это же только для общей зоны, да?
- Да.
- Здорово! Передняя часть получается широкой, можно сделать открытый участок, чтобы обедать, глядя на озеро. А с другой стороны обязательно поставим большие французские окна от пола до потолка! Здесь будет гостиная, объединённая с кухней...
- Ага! А здесь комната отдыха!
- Нет-нет! Комната отдыха должны быть на втором этаже, оттуда будет приятнее наслаждаться восходом и закатом! - предложил Ли Рубай.
- Точно! Почему я об этом не подумала?

Слушая двух до отвала переполненных энтузиазмом товарищей, Джун не стерпел и произнёс:

- Нас же всего четверо.
- И?
- А этого места хватит, чтобы вместить 400 человек.

Ли Рубай ещё раз огляделся, подумал немного и произнёс:

- Раз здесь поместится целый батальон, то нам места точно хватит! Ха-ха!

Чу Джун помотал головой, но ничего не возразил.

Линь Си несколько раз провела по воздуху пальцем и разделила территорию на личные

участки. Первый она определила Джуну, второй – себе, третий – Четвёртой, ну и последний – Ли Рубаю.

Увидев это разделение, Джун повернулся, зашагал к лесу и сказал:

- Хорошо, тогда я пошёл рубить дрова.

Ли Рубай проводил его взглядом, а потом улыбнувшись, подошёл к Линь Си:

- Кажется, твоя проверка не принесла результата, он не отреагировал.

- Проверка? Ты о чём?

Ли Рубай указал на территорию будущего лагеря:

- Распределение участков.

Линь Си ответила с максимально равнодушным тоном:

- Я не устраивала никакой проверки, просто распределила участки так, как будет удобнее и спокойнее мне. С Джуном я знакома уже давно и доверяю ему, про Четвёртую и говорить нечего, поэтому они по сторонам от меня, а ты в самом конце, считаешь должно быть иначе?

Парень пожал плечами:

- Да, по твоей же логике его место должно быть моим.

- С чего бы это? Мы с тобой только сегодня познакомились.

- Нет, мы познакомились очень давно. Тебе тогда было всего шесть лет.

Глаза Линь Си сузились, в её памяти всплыло лицо мальчика, которое постепенно превратилось в лицо парня перед ней, и девушка закричала:

- Белая обезьяна!

Ли Рубай внезапно покраснел:

- Чёрт! Прошло так много лет! Почему ты помнишь моё прозвище?!

- Это же я его придумала, как я могла забыть?! А ещё я до сих пор помню, что ты раньше постоянно меня задирал, за что я постоянно тебя колотила!

Ли Рубай даже закашлялся:

- Всё! Прекрати!

- На самом деле я много чего помню! Например, каждый раз, когда тебя били, ты...

- Нет! Хватит! Говори: чего хочешь!? – вдруг опустив голову, произнёс Ли Рубай.

- Ты будешь должен мне одолжение!

- Хорошо! Но ты больше никогда не будешь вспоминать об этом!

- Договорились! - с хитрой лисьей улыбкой, заключила девушка и Ли Рубай выдохнул.

Тем не менее, он не мог сказать, что его всё устраивает, как-никак она сделала из него своего должника на ровном месте.

- Я думал, что с возрастом ты изменилась...

- А какой я была в детстве?

- Сущий дьявол!

- Ой, я всего лишь бегала за вами, чтобы побить! Стоит ли вспоминать об этом до сих пор?

- Один раз ты гналась за нами весь день!

- Ну ты же тогда всё равно смог убежать, разве нет?

- Да, но остальные-то нет!

- Ага, им кстати за все мои старания действительно нехило досталось в тот вечер... Тебя это как-то коснулось?

- Я один смог убежать, поэтому они назвали меня предателем и потом избили сами!

- Вот оно что, аха-ха-ха! - произнесла Линь Си и громко рассмеялась.

- Мне тогда было вообще не смешно! - сердито сказал Ли Рубай.

- Ну, слушай, вас было пятеро против одной маленькой девочки, кто виноват, что вы не умели драться?

- Ты была опытнее!

- А вы все крупнее меня!

- И что? Это уравнивало наши шансы против гения сражений, который учился махать кулаками с трёх лет? Нам же в то время больше всего нравилось - читать!

- Ладно! Тогда не надо было напрашиваться, если не можете за себя постоять! Вы мне не нравились, поэтому я колотила вас за каждую провокацию.

На лице Ли Рубая вдруг отразилась тень обиды:

- Мы спровоцировали тебя только в первый раз, и это был не я! После этого ты сама искала к чему бы придраться каждый раз, когда мы виделись.

- А? Я делал такие вещи?

- Ты уже не помнишь? - негодующе спросил парень: - Однажды, я очень хорошо запомнил тот случай, ты заставила меня ударить тебя...

- У тебя хватило смелости? - озадачено спросила Линь Си.

- Ты заставила меня ударить твой кулак своим лицом...

Девушка сразу же покраснела, закашлялась и повернувшись, уставилась вдаль.

Ли Рубай слегка вздохнул, встал рядом и продолжил:

- Вспоминать детство – действительно интересное дело. Как же быстро летит время... Эх! Я не ожидал встретить тебя спустя столько лет, и потому, когда увидел, как ты садишься на наш корабль, не осмелился подойти.

- Да. Детство у нас было весёлым – отозвалась Линь Си и тоже вздохнула: – Кажется, тогда, во время уроков, я только и делала, что представляла, как найду вас и... Ой!

Вдруг сообразив, что говорит немного не то, она снова закашлялась.

Ли Рубай на мгновение осталбенел, а потом на его лице появилась его фирменная лучезарная улыбка:

- Фактически именно из-за тебя, я с тех пор, как переехал, упорно учился драться и теперь уже совсем не тот слабак, что прежде.

Услышав это, Линь Си проявила заинтересованность:

- Ого! Давай проверим?

- Не торопитесь – помахав рукой, отказался Ли Рубай.

- Почему, боишься?

- Нет, просто я не только освоил боевые приёмы, но и добился успеха в практике нашей семейной техники развития. Поэтому мне хочется сначала показать тебе свою силу, а уже потом устроить дуэль, так будет справедливее.

Брови Линь Си чуть не взлетели:

- Ты... Ты боишься причинить мне боль?! Ха-ха! Хорошо! Но, как ты собираешься устроить демонстрацию для меня? Будешь бить землю или ломать деревья с одного удара?

- Нет, мощь моей Техники Священного Феникса может проявиться только в поединке, сама поймёшь, когда увидишь. А показывать её я буду на Джуне, думаю он достаточно силён, чтобы выдержать подобное. Хе-хе... – рассказав свой план, Ли Рубай тихо засмеялся.

Линь Си посмотрела на него немного, а потом произнесла:

- Рубай...

- Что?

- Смотрю я на тебя, прошло больше десяти лет, ты вроде бы вырос, но всё такой же глупый, как в детстве.